

Девять Небес, окутанные дымкой облаков.

В одном из дворцов Девяти Небес, целиком возведенном из священного белого нефрита с горы Чжуншань, стоял белоснежный гроб. Крышка его была откинута, и в мягком, струящемся сиянии покоился мужчина в белых одеждах.

Его черные волосы, подобные водопаду, рассыпались по плечам. Белые одежды были безупречно чисты, а черты лица — глубокие и благородные — казались живыми, словно он просто погрузился в глубокий сон. Лишь закрытые глаза и полное отсутствие дыхания выдавали в нем мертвеца.

В пустой комнате, кроме потоков духовной энергии, поддерживающих в теле мужчины едва уловимую искру жизни, не было ничего.

Внезапно мужчина в ледяном гробу едва заметно шевельнулся. Ресницы, не дрожавшие сотни лет, чуть подрагивали, и спустя долгое время веки медленно приподнялись. Обнажились глубокие, абсолютно черные глаза — холодные, как заснеженные горные вершины.

Чу Цзюань: «...»

Окинув взглядом знакомую глазурованную черепицу на потолке, он почувствовал, как в груди заныло.

Он был всего лишь неприметным сотрудником Бюро по перемещению между мирами. Его работа заключалась в том, чтобы, вселяясь в тела персонажей, играть роль преданного глупца, готового на всё ради главного героя, а после того, как все ресурсы персонажа будут выжаты до капли, эффектно уйти из жизни, не доставляя ни малейших хлопот протагонистам.

Но стоило ему, измотанному до предела, накопить достаточно баллов для возвращения домой, как Главный Бог снова пнул его обратно.

Причина оказалась абсурдной: его искренняя преданность тронула небеса и самого протагониста-шоу. Тот обезумел, оттолкнул протагониста-куна и принялся яростно пытаться воскресить Чу Цзюаня, едва не разрушив при этом весь мир.

Чу Цзюань: «...»

Выходит, добросовестное выполнение задания — это теперь его вина?

Система 003, сопровождавшая его с самого начала, постепенно пробудилась и, превратившись в сгусток невидимого для других света, прижалась к его плечу.

Два невезучих скитальца, копивших баллы, переглянулись, и на них нахлынула скорбь.

Помолчав мгновение, 003 решительно открыл панель управления:

— Хозяину нужно описание сюжета?

Чу Цзюань покачал головой. Будучи первым миром, где он играл роль пушечного мяса, этот сюжет врезался ему в память слишком глубоко.

В этом мире Чу Цзюань был несчастным сыном Императора, некогда непобедимым белым драконом. С копьем Сюаньлун в руках он вызывал восхищение у бесчисленных небожителей. У него были все задатки победителя, но, увы, он оказался лишь жалким глупцом.

Триста лет назад, во время войны с кланом демонов, он попал в засаду и рухнул в Бездну Убийства Драконов. На грани смерти, израненный, он был спасен юношей в белом.

Юношу звали Се Чэньлу, он был духовным оленем, рожденным в святых землях. Он владел искусством врачевания, был чист от мирской суеты, равнодушен к славе и богатству, и ничто в этом мире не могло поколебить его спокойствия. Его внешность была безупречной и холодной.

Сын Императора Чу Цзюань с первого взгляда влюбился в эту неземную красоту. Он расторг помолвку, заранее заключенную с кланом Фениксов, и с тех пор в его сердце остался только Се Чэньлу.

Он дарил бесчисленные подарки, которые неизменно отвергались, и после многих лет унижительного услужения, однажды, притворившись пьяным, спросил:

— Чэньлу, если тебя не прельщают ни слава, ни богатство, то как насчет того, чтобы отплатить за спасение жизни собой? Как тебе такое?

Слова были сказаны с подвохом: на словах он предлагал отплатить за добро, а в мыслях мечтал лишь о том, чтобы заполучить красавца. Но, вопреки ожиданиям, Се Чэньлу согласился.

Чу Цзюань, чье желание исполнилось, был вне себя от радости. Он не только объявил на все шесть миров о свадьбе, но и после нее окружал Се Чэньлу такой заботой, что боги и бессмертные лишь качали головами: великий и безжалостный сын Императора наконец нашел свою погибель.

Чу Цзюань дорожил Се Чэньлу до безумия. Он смирился даже с тем, что супруг не желал делить с ним ложе. Чу Цзюань понимал: куда уж ему, пушечному мясу, прикасаться к дитя судьбы.

Однако, несмотря на отказ в близости, Се Чэньлу очень хотел ребенка.

Будучи заботливым, пусть и второстепенным персонажем, Чу Цзюань днями и ночами перерывал древние трактаты и действительно нашел рецепт.

Нужно было использовать десяти тысячелетнее дерево утун в качестве основы и, взяв по капле крови из сердец обоих, зачать ребенка во чреве Се Чэньлу.

Чу Цзюань в одиночку отправился к клану Фениксов, чтобы выпросить древесину утун. Те, помня о расторгнутой помолвке, не собирались уступать, и Чу Цзюаню пришлось нанести себе три удара мечом, чтобы получить хотя бы ветку.

Ради исполнения желания Се Чэньлу он терпел насмешки Фениксов, которые издевались над сыном Императора, намекая на его немощность, раз он вынужден прибегать к таким методам, чтобы зачать наследника.

Чу Цзюань лишь улыбался в ответ, ничего не говоря.

После того как Се Чэньлу забеременел, Чу Цзюань исполнял любой его каприз. Зачать наследника в теле бессмертного было невероятно трудно, и он рыскал по всему свету в поисках редких трав, лишь бы облегчить страдания супруга.

Однажды, отобрав у чудовища Таоте десяти тысячелетний гриб цинлин, он вернулся домой. Прижимая рукой еще не зажившую рану, он услышал, как Се Чэньлу тихо произносит:

— Божество Цинхэн уже при смерти. Чу Цзюань — сын Императора, достать его рог дракона в качестве лекарства будет непросто. Подождем, пока белый дракон родится, и тогда заберем рог у младенца.

Гриб в руках Чу Цзюаня с грохотом упал на пол.

Главный герой-кун, древний бог войны Божество Цинхэн, обладал колоссальной силой и властью над водами, питающими всё живое.

К несчастью, в древней войне он был ранен демоническим лордом, и эта рана много лет не давала ему покоя, угрожая самой жизни бога.

Се Чэньлу, будучи духом-оленем при дворе божества, тысячи лет был тайно влюблен в него. Чтобы спасти Цинхэна, он корпел над медицинскими трактатами и наконец нашел рецепт.

Нужен был рог Истинного дракона, чтобы через него направить духовную энергию вод в лекарство — только так можно было снять яд и продлить жизнь божества.

Истинные драконы были редкостью: в шести мирах их было всего двое — Император и его сын, Чу Цзюань. Божество Цинхэн не могло поднять руку на Императора, но Се Чэньлу, чье сердце

принадлежало богу, решился на это.

Божества были сильны, но и Чу Цзюань был не из слабых. Однако Се Чэньлу понимал, что в открытом бою ему не победить, поэтому он нацелился на кровь Чу Цзюаня.

Он с самого начала приближался к нему лишь из корыстных побуждений. Думал ли он, что Чу Цзюань взбесится?

Нет. Как верный пес, Чу Цзюань стоял на пронизывающем ветру, едва заметно улыбаясь:

— Раз тебе так тяжело оставаться со мной вопреки своим чувствам, мне жаль, что я вынуждаю тебя, Чэньлу.

Ветер был холодным, он трепал окровавленные одежды, но Чу Цзюаня больше заботил тот, кто хладнокровно планировал отнять у него рог.

Друзья, сопровождавшие Чу Цзюаня, лишь вздыхали: «Безнадежен, проще закопать».

Хотя, по правде говоря, Чу Цзюань был готов закопать самого себя. Беременность длилась недолго, но за это время Се Чэньлу, казалось, начал испытывать к ребенку некоторую привязанность.

В живых мог остаться только кто-то один: ребенок или Божество Цинхэн.

Роды у бессмертных были мучительными. Даже при всей заботе Чу Цзюаня, беды избежать не удалось. Врач, вытирая пот со лба, сказал, что спасти удастся лишь кого-то одного: отца или дитя.

Чу Цзюань опустился на колени перед постелью Се Чэньлу, собственноручно отсек свой рог дракона и, истекая кровью, прошептал:

— Чэньлу, живи.

Так он добился того, чтобы оба были спасены.

Се Чэньлу был в ужасе, сжимая в руках рог дракона. И отец, и дитя выжили, но когда он пришел в себя, Чу Цзюань уже погрузился в вечный сон.

На этом сюжетная линия должна была завершиться: недопонимания устранены, все счастливы. Главный герой-кун понимает, что в сердце возлюбленного был только один человек, ребенок — родной сын Чу Цзюаня. Затем следует период раскаяния, он возвращает охладевшего Се Чэньлу, они живут долго и счастливо, ребенок радостно признает отца, и у них рождаются еще дети.

Чу Цзюань даже оставил всё свое наследство Се Чэньлу и просил своего отца не гневаться на него. В знак благодарности за жертву они назвали ребенка Нянь Цзюань — Память о Цзюане. Задание пушечного мяса было выполнено идеально.

Какой прекрасный финал! Жаль только, что Се Чэньлу не стал следовать сценарию.

Система показала истинный финал в его голове.

В первый год после ухода Чу Цзюаня Се Чэньлу лишь изредка впадал в забытие, будто тот все еще рядом. На второй год он метался в постели, не в силах сомкнуть глаз. А на третий год ему приснился сон.

В том сне был тот самый день смерти Чу Цзюаня: яркое солнце, прекрасная погода, и непобедимый сын Императора, сжимая острый клинок, дюйм за дюймом вырезает свой рог дракона. В тот же миг брызнула кровь, а за окном разразился ливень.

Теми самыми окровавленными руками он протянул рог, хрипло выговорив его имя:

— Чэньлу...

В голосе слышались то ли горе, то ли радость, словно вздох, застывший у самого уха.

Се Чэньлу в ужасе проснулся, прижимая руку к сердцу, и внезапно осознал, что там, словно вырванная заноза, зияет пустота.

Лишь после смерти Чу Цзюаня он понял: когда Божество Цинхэн был холоден и ревнив, именно Чу Цзюань накидывал на него плащ. Когда бог страдал от демонического яда, а он сам, пытаясь достать лекарство, получал раны, именно Чу Цзюань, словно божественный воин, спасал его из огня. Чу Цзюань был тем, кто с самого начала безмолвно оберегал его, шаг за шагом прорастая в его сердце.

Теперь этот человек никогда не вернется.

<http://bllate.org/book/18619/1792523>